

Научная хроника

Всероссийская научно-практическая конференция «Историк и его эпоха» (Тюмень, 24.04 — 25.04.2007)

Последний раз конференция всероссийского статуса на базе Института (факультета) истории и политических наук ТюмГУ проводилась в 2000 году. Поэтому анализируемое мероприятие стало заметным событием в корпоративной жизни нашего учебного заведения. Конференция была посвящена памяти профессора Владимира Алексеевича Данилова (22.07.1929 — 11.01.2006), по праву считающегося одним из основоположников высшего исторического образования в Тюмени. Научный саммит прошел при активной спонсорской и информационной поддержке административных органов Тюменской области, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов.

Всего оргкомитетом конференции были отобраны тезисы 156 ученых по трем секциям: «Личностное измерение истории» (34 сообщения); «Теория и методы исторического исследования» (63 сообщения); «Повседневность российской провинции XIX — начала XXI в.» (59 сообщений). В количественном отношении выделенные авторы представляли профессорско-преподавательский, научно-академический и студенческий состав 72 учебных заведений, организаций и учреждений различных типов из 42 городов России, СНГ и дальнего зарубежья.

Следует особо отметить значительный интерес, проявленный к проблематике конференции со стороны зарубежных исследователей. В секцию «Личностное измерение истории» были приняты доклады Магали Делалой (Magali Delaloue, Университет Берна, Швейцария), Мариана Дыго (Magian Dugo, Институт истории, Университет Варшавы), С.Н. Блащук (Институт истории Укра-

ины НАН Украины, Киев), Ю.Н. Романенковой (Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств Украины, Киев), Святослава Юсова (Институт истории Украины НАН Украины, Киев). В секции «Теория и методы исторического исследования» иностранное представительство осуществляли Серж Абердам (Serge Aberdam, Национальный институт экономических и социологических исследований сельской местности, Иври, Франция) и Наталья Юсова (Институт истории Украины НАН Украины, Киев).

В силу разного рода форс-мажорных обстоятельств реально в конференции приняли участие 77 ученых. Отрадно подчеркнуть, что такие зарубежные коллеги М. Делалой, М. Дыго и С. Абердам, несмотря на все трудности, смогли лично присутствовать на секционных заседаниях.

Несомненным успехом является факт достаточно высокой вовлеченности в работу конференции тюменской научной и академической общественности. Институт истории и политических наук ТюмГУ был представлен 34 докладчиками. Кроме этого, от других вузов и организаций г. Тюмени в освещаемом брифинге приняли участие 10 ученых-спикеров.

Весьма обнадеживающим было заметное присутствие молодых участников, пока не имеющих ученых степеней и званий — студентов, аспирантов и ассистентов. Таковых в общей массе приславших заявки и тезисы оказалось 37. Из них 17 приняли непосредственное участие в конференции. Интересы тюменского молодежного научного сообщества здесь отстаивали 3 студента (Н.Н. Володина, А.М. Гилалова, А.В. Аксанов), 2 ассистента (А.А. Страдчук, И.В. Хажеева), 6 аспи-

рантов (О.И. Богданова, Н.С. Васиховская, Д.С. Ермакова, Е.Ю. Молявина, В.Д. Убилава, И.К. Шабанова). Молодежная научная общественность других городов была представлена 4 аспирантами (Д.А. Винокуров, Башкирский государственный педагогический университет; Н.Н. Морозова, Институт истории СО РАН; Ю.П. Денисов, Омский ГУ; С.В. Рассказов, Институт географии РАН), 1 магистрантом (М.Ю. Чепурина, Уральский ГУ) и 1 докторантом (Магали Делалой).

Заочно молодежную науку представляли еще 20 иногородних участников, из них — 8 ассистентов и 12 аспирантов.

***

По традиции конференция открылась пленарным заседанием. Большая часть докладов здесь была посвящена персонам историков, оставивших заметный след в истории отечественной исторической науки. Зnamenательно, что без какой-либо предварительной договоренности, многие из затронутых в выступлениях фигур были связаны с медиевистикой. Сообщение чл.-корр. РАН П.Ю. Уварова (Институт всеобщей истории РАН) было посвящено персоне А.Я. Гуревича, тезисы польского профессора М. Дыго — Д.М. Петрушевского, речь проф. М.А. Поляковской (Уральский ГУ) — М.Я. Сюзюмова. Проф. С.В. Кондратьев (Тюменский ГУ) на материалах ГАРФ осветил состояние медиевистики в РАНИОН в 20-е гг. XX в.

В пленарных сообщениях д-р ист. наук А.В. Чудинова (Институт всеобщей истории РАН) и проф. С. Абердама были сделаны акценты на историографических тонкостях восприятия и осмысления Французской революции. В докладе проф. В.Д. Камынина (Уральский ГУ) была затронута проблема места источника в современных дискуссиях о микро- и макроподходах к истории.

Конечно, с особым оживлением был выслушан проникновенный спич проф. А.Г. Еманова (Тюменский ГУ), поведавшего о композиции и состоянии архива Владимира Алексеевича Данилова.

***

Достаточно продуктивной дискуссией сопровождалась работа секции «Личностное измерение истории». Курганские историки Б.В. Архипов и Н.А. Леготина (Курганский ГУ) рассмотрели образы прошлого, существующие в современном массовом сознании. Они еще раз подтвердили большую степень влияния художественной литературы и кинематографа на формирование устойчи-

вых стереотипов представления о прошлом по сравнению с продукцией профессиональных историков, которую обычные люди предпочитают не читать. Исследователи обращали внимание на необходимости участия историков в популяризации результатов научных исследований, прежде всего, средствами аудиовизуальной коммуникации. В качестве удачного примера такого подхода назывались историко-документальные фильмы каналов «Discovery» и BBC.

Ряд докладов был посвящен ментальности историка, главного конструктора образов прошлых эпох. Новокузнецкая исследовательница К.В. Бамбизова (Кузбасская государственная педагогическая академия) проанализировала «эго-документы» И.М. Гревса — автобиографические заметки, дневниковые записи, мемуары. В «самоистории» становления известного петербургского медиевиста она выделила воздействие учителей В.Г. Васильевского, П.Г. Виноградова, П. Виллари, интеллектуальное влияние друзей Вяч. Иванова, А. Лаппо-Данилевского, П. Струве, общение с незаурядными современниками В. Соловьевым, С. Ольденбургом, В. Вернадским, а также любовь к путешествиям и самозабвенную работу в книгохранилищах Рима и Парижа.

Д.А. Винокуров из Уфы (Башкирский государственный педагогический университет) остановился на дискуссии А.А. Зимина и Я.С. Лурье по поводу иосифлянства. А.А. Зимин, ученик С.В. Бахрушина, «нетипичный», как определяет его молодой башкирский историк, представитель Московской исторической школы. Я.С. Лурье, ученик М.Д. Писелкова, воспринявший традиции Петербургской исторической школы. Для исследовательской манеры Зимина было свойственно отчетливо выраженное эмоциональное отношение к прошлому. Тогда как у Лурье более сильно проявлялось аналитическое начало. Для Зимина основатель иосифлянства был «пронырливым игуменом», «беспринципным клеветом» Василия III. Для Лурье он представлялся непростым мыслителем, совместившим либеральные, реформаторские и консервативные, контрреформационные идеи.

Пермский историк Т.А. Гаузова (Пермский государственный педагогический университет) представила интеллектуальный портрет профессора И.С. Капцуговича, одного из лидеров пермской исторической школы. Он приобрел известность своими работами по истории Гражданской войны на Урале, деятельности эсеровской партии в пер-

вые, постреволюционные годы. Кроме того, он выдвинулся в качестве крупного организатора науки и образования, более двадцати лет возглавляя Пермский педагогический университет.

Представил интерес доклад А.М. Дубровского (Брянский государственный университет) о С.Б. Веселовском, который, получив все мыслимые научные звания, став членом АН СССР, предпочел осознанную позицию аутсайдера в науке. Он не использовал в своих трудах цитат классиков марксизма, не стремился участвовать в заказываемых властью исследовательских и издательских проектах. Большевиков он воспринимал как людей, жаждавших власти, однако совершенно не способных к какому бы то ни было труду. Антирелигиозность большевиков он оценивал как стремление освободиться от всякой моральной ответственности за происходящее. Его глубоко волновал вопрос о «технике властвования» во время работы над монографией об Иване Грозном, так и оставшейся в незавершенной рукописи.

В том же смысловом контексте оказался и доклад О.П. Жалменовой (Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина) о В.В. Бартольде. Один из крупнейших отечественных востоковедов также не признавал марксистскую методологию как единственно верную, придерживаясь плюралистических подходов. Он не принял и формационной теории первого марксистского поколения российских историков. Остался он чужд и начавшему проявляться востокоцентризму. Восточные кочевники, по его убеждению, были нередко фактором упадка культуры и цивилизации. Средневековые туркмены ему представлялись откровенно «разбойничьим народом».

Научному наследию другого историка — М.Я. Сюзюмова, основателя Уральской византиноведческой школы, был посвящен доклад Т.В. Куш (Уральский ГУ). Он был выпускником Дерптского университета, учеником В.Э. Регеля. Его дипломная работа была удостоена в 1915 году золотой медали и предназначалась для публикации в Петрограде. Однако она не увидела свет по причинам Первой мировой войны. Революцию молодой ученый встретил в столице, работая в библиотеках и готовясь к магистерским экзаменам. Однако это событие перевернуло жизнь Сюзюмова. Он оказался призван в Красную гвардию, воевал на Восточном фронте, дошел до Урала. Там был свален смертельной болезнью. Выжил. Работал в музее и школе

города Златоуста. Только через четверть века молчания Сюзюмов смог возвратиться к византиноведению. В 1943 году, в 50 лет, Сюзюмов защитил в Уральском университете кандидатскую диссертацию. Через десять лет ученым была завершена докторская диссертация. Его приглашали в Москву, в только что созданный сектор истории Византии Института всеобщей истории АН СССР. Однако ученый предпочел остаться в Свердловске.

Научно-педагогический опыт С.Ф. Платонова был заново проинтерпретирован В.В. Митрофановым (Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Нижневартовске), Н.В. Ниязовой и Я.Г. Солодкиным (Нижневартовский государственный гуманитарный университет). Было обращено внимание на многогранную деятельность известного столичного историка по организации различных курсов для учителей гимназий, в особенности в провинции, ведению краеведческой работы провинциальных архивных комиссий в Нижегородской и Воронежской губерниях, проведению археологических раскопок курганов на Юге России.

Роль С.М. Диманштейна в становлении этнографии советского образца была освещена в докладе Б.И. Поварницына из Перми (Пермский государственный технический университет). Диманштейн говорил о необходимости разработки национальных историй, преодолении русоцентристской, «имперской» истории.

Богатство новых исследовательских возможностей открывает доклад А.И. Романчук (Уральский ГУ), посвященный отражению революционных событий начала XX века в рукописном наследии известных историков Херсонеса — К.К. Косцюшко-Валюжинича, А.Л. Бертъе-Делагарда и др. В бумагах Косцюшко, хранящихся в архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический», имеются текст «Воззвания» севастопольского градоначальника в связи с восстанием П.П. Шмидта на крейсере «Очаков», описания артиллерийского обстрела, разрывах на Херсонесском городище; через городище под конвоем были проведены лейтенант Шмидт и его соратники. Бертъе писал о разграблении и уничтожении исторических ценностей, накапливаемых на протяжении многих поколений.

Наследие крупного русиста Н.А. Рожкова стало объектом изыскания И.Г. Шишкина (Тюменский ГУ). Методологическая позиция этого историка определялась соединением

принципов сциентизма конца XIX в. и неокантианства.

Бурную полемику вызвал доклад В.Я. Мауля (Нижевартовский филиал Тюменского государственного нефтегазового университета), подвергнувшего сомнению одну из незыблемых основ традиционного историописания: «история не знает сослагательного наклонения». Сегодня все более востребованными становятся различные исследовательские практики альтернативной истории, анализируются неосуществившиеся варианты истории. Российские историки, по мнению сибирского исследователя, находятся на обочине мировой историографии. Их имена не встречаются среди авторов бестселлеров постмодернизма. Единственное исключение составляет, пожалуй, М.М. Бахтин с его книгой о Фрасуа Рабле, намного опередившей уровень науки своего времени.

Ряд сообщений касался роли тех или иных общественно-политических фигур, в деятельности которых отразились коллизии различных кризисных состояний современного им общества. Так, О.В. Ищенко из Сургута (Тюменский ГУ, филиал в г. Сургуте) представила портрет чиновника на фоне своей эпохи. Речь шла о попечителе Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьеве. Он был откровенным консерватором, придерживался черносотенно-монархических взглядов. Либеральные настроения и революционные устремления Лаврентьев связывал с «жидами» и «кавказцами». Он стремился ограничивать поступление и тех, и других в Томский университет.

***

В работе секции «Повседневность российской провинции XIX — начала XXI в.» приняли участие ученые из Кургана, Новосибирска, Нижневартовска, Омска, Перми, Томска и Тюмени.

На секции развернулась дискуссия по поводу содержания понятия «повседневность». Свое отношение к этому вопросу высказали Е.И. Косякова (Новосибирский государственный аграрный университет), А.Б. Суслов (Пермский государственный педагогический университет), Т.И. Бакулина (Тюменский ГУ), О.Г. Вязова (Чувашский ГУ). Большинство выступающих сошлись во мнении, что на сегодняшний день история повседневности — это одно из направлений исторических исследований, методология которого только начинает разрабатываться. Существуют различные подходы к изучению повседневности. Одни истори-

ки исследуют историю конкретного «маленького» человека, другие выявляют ментальную составляющую, пытаясь увязать макроисторию с микроисторией. «Это многообразие подходов и составляет главную особенность настоящего положения в изучении истории повседневности» — отмечалось в выступлениях.

Заслушанные на секции доклады условно можно разделить на три направления. Во-первых, значительное число сообщений было посвящено повседневности отдельных сибирских и уральских городов. Среди докладов данной тематики особо следует отметить выступление Е.И. Косяковой о городской повседневности Новосибирска межвоенных лет. Автор считает, что «шаблонного алгоритма изучения вопросов повседневности российских городов быть не может и не должно». Е.И. Косякова разработала собственный методологический конструкт «городская повседневность», под которым она понимает взаимодействие городского населения с городской средой, и характеру этих отношений исследовательница посвятила свое выступление. Повседневная жизнь городского населения Томской губернии в конце XIX — начале XX века стала темой доклада К.В. Фадеева (Томский государственный архитектурно-строительный университет). Автор основное внимание уделил процессу формирования городского образа жизни. А.Ф. Васенев (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области) в своем выступлении остановился на своеобразных источниках по истории повседневной жизни жителей Курганской области в 40-е годы XX века — отчетах уполномоченных Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б). Он отметил, что особенность данных источников заключается в независимости писавших эти отчеты должностных лиц от местного партийного руководства, чем обусловлена более высокая степень достоверности информации. Исследователь обратил внимание на то, что через институт уполномоченных верховная власть пыталась поддержать в массовом сознании стереотип восприятия ее как высшей инстанции справедливости.

Широко на конференции была представлена повседневная жизнь Тюмени. К.А. Анкушева (Тюменский ГУ) в докладе, сопровождавшемся презентацией, рассказала о повседневной жизни тюменцев на рубеже XIX — XX веков, С.Ю. Шишкина (Тюменский ГУ) посвятила свое выступление повседневной

жизни горожан в годы Первой мировой войны. Яркая картина городской жизни в годы революции и Гражданской войны была нарисована в докладе А.А. Кононенко (Тюменский государственный нефтегазовый университет). В.М. Кружинов (Тюменский ГУ) обратил внимание на жилищный кризис в Тюмени в последние годы нэпа, И.К. Шабанова (Тюменский ГУ) попыталась дать характеристику бытовых преступлений жителей Тюменского края в 1920–1930-е годы, А.Я. Тарасюк (Тюменский ГУ) объектом своего исследования избрала досуг тюменцев в 1930-е годы.

Во-вторых, большое место в тематике докладов секции заняли выступления, отражавшие повседневную жизнь отдельных групп населения. Изучение данных групп в рамках истории повседневности предполагает применение новых подходов. Именно здесь начинает проявляться расхождение понятий «быт» и «повседневность». Обычно производственная сфера противопоставляется быту. Исследователи повседневности включают ее в рамки повседневного, изучая обстоятельства работы, мотивацию труда, взаимоотношения работников между собой и с администрацией и т.д. В этом плане большой интерес аудитории вызвал доклад А.Б. Сулова (Пермский государственный педагогический университет) «Фальсификаторская повседневность сотрудников НКВД Пермского региона при выполнении репрессивных операций эпохи Большого террора», в котором автор проанализировал технологии фальсификации дел и мотивацию своей деятельности сотрудниками репрессивных органов. В.В. Цысь (Нижегородский государственный гуманитарный университет) обратился к повседневной жизни учащихся Тобольской духовной семинарии, исследуя нормы и аномалии в поведении семинаристов с точки зрения общепризнанной морали. образу жизни интеллигенции Зауралья первой трети XX века уделила внимание О.Н. Гончаренко (Тюменская государственная сельскохозяйственная академия). К повседневной жизни работников образования на Урале в период военного коммунизма обратилась Г.Д. Селянинова (Пермский государственный педагогический университет). Особый интерес у слушателей вызвало привлечение автором этого выступления в качестве источника по истории пермской интеллигенции малоизвестных страниц из дневника одного из руководителей сменовеховского движения Н.В. Устрялова, который осенью 1918 г. находился с семьей в Перми. Благотворительную

и общественную деятельность представителей торговых домов г. Тюмени осветила в своем выступлении О.И. Богданова (Тюменский ГУ).

Третьим направлением в тематике предложенных на секции докладов стала производственная повседневность отдельных промышленных предприятий. Анализ нарушений трудовой дисциплины на Тюменском заводе пластмасс был представлен в докладе С.С. Пашина (Тюменский ГУ), к проблеме борьбы с пьянством на том же заводе обратилась А.М. Гилалова (Тюменский ГУ), исследованию движения за коммунистический труд уделили основное внимание в своих выступлениях Н.Н. Володина (Тюменский ГУ) и С.И. Мельник (Тюменское высшее военное инженерное командное училище).

В заключение было высказано пожелание более тесного сотрудничества ученых Урала и Сибири в области изучения истории повседневности.

***

Прозвучавшие во время работы секции «Теория и методы исторического исследования» доклады легко группируются по трем направлениям — источниковедческому, историографическому и, собственно, методологическому. В источниковедческом ракурсе преподнес события московско-казанской войны 1487 г. А.В. Аксанов (Тюменский ГУ). Продолжая российскую тематику, И.В. Скипа (Тюменский ГУ) наметила основные черты антропологического подхода к источникам по истории Гражданской войны в России. Источниковедческий характер носило сообщение А.А. Петрушина (Тюмень), обратившегося к особенностям исследования материалов уголовных, административных, фильтрационно-проверочных дел, заводимых в рамках политических репрессий. Не было обойдено вниманием и теоретическое источниковедение. Проблемы и перспективы в практике привлечения произведений художественной литературы нового и новейшего времени в качестве исторических источников обсудила Ю.А. Русина (Уральский ГУ).

Блок историографических докладов был не менее интересным и насыщенным. В них историография рассматривалась и в концептуальном (с точки зрения теории), и в проблемно-хронологическом виде (естественно, с точки зрения конкретных историографий). Историографические этюды первого вида ярко репрезентировал В.Н. Ерохин (Нижегородский государственный гуманитарный университет), обратившийся к осмыслению понима-

ния способов и задач историописания в современной зарубежной историографии.

Историографические выступления второго вида отличались широким охватом тем, воспроизводили состояние исторических знаний как в отечественной, так и в зарубежной науке. Д.А. Гоголев (Тюменский ГУ) дал историографическую реконструкцию образа средневекового европейского города. М.С. Деминцев (Тюменский ГУ) восстановил рассуждения зарубежных авторов о творчестве и политических идеях Георгия Пахимера. О.В. Губа (Нижевартовский государственный гуманитарный университет) остановилась на проблемах в изучении причин Английской революции в современной британской историографии. М.Ю. Чепурина (Уральский ГУ) с помощью представителей новейшей французской историографии также по-новому взглянула на образ короля Людовика XVI. Сообщения С.Н. Синегубова (филиал Тюменского ГУ в г. Нягань) и В.Д. Убилавы (Тюменский ГУ) касались реконструкции тенденций отечественной историографии германо-английского морского соперничества в конце XIX — начале XX в. и германской военно-морской пропаганды того же периода, соответственно. Своими мыслями о состоянии отечественной историографии по вопросу о признании Россией независимости норвежского государства поделился С.П. Шилов (Тюменский ГУ).

Доклады методологической направленности выдавали незаурядную осведомленность их авторов в самых современных теоретических разработках и концептах исторической науки. Данная группа докладов подлежит подразделению на историко-региональные (с акцентом на методологию истории в пределах эпохи или региона) и общетеоретические.

Несколько докладов были сфокусированы на методологии изучения истории России. Н.С. Васиховская (Тюменский ГУ) оценила применимость герменевтического подхода к изучению Жития Феодосия Печерского и Киево-Печерского патерика. Также находясь в рамках отечественной истории, Д.М. Котышев (Челябинский ГУ) проанализировал современное состояние компаративного подхода в изучении истории Древней Руси. Е.Ю. Молявина (Тюменский ГУ) раскрыла особенности современных подходов к изучению истории Сибирского юрта. А.Б. Храмцов (Тюменский ГУ) изложил свои соображения по поводу методики исследования массовых документов органов городского самоуправления Тобольской губернии

(последней трети XIX — начала XX в.). Актуальность использования метода дискурс-анализа при воссоздании биографического образа исторического деятеля (Б.Н. Ельцина) доказал Ю.П. Денисов (Омский ГУ).

Доклад В.В. Яковлева (Тюменский ГУ) структурировал концепцию исследования знамений и чудес, описанных в средневековых хрониках. А.А. Страдчук (Тюменский ГУ) очертил границы применения контент-анализа в изучении некоторых аспектов новейшей истории.

Общетеоретические методологические сообщения отобразили многообразный спектр проблем. Д.С. Коньков (Северская государственная технологическая академия) выяснял, чем является политическая антропология — исследовательским казусом или «новым дыханием» макроистории? Парадигмальную модель исторической географии создавал Ф.С. Корандей (Тюменский ГУ). В.В. и И.С. Менщикovy (Курганский ГУ) поделились своими соображениями на предмет развития локальной истории в региональном измерении и методологии «исторической локалистики», соответственно. С.В. Расказов (Институт географии РАН) ознакомил слушателей с методами мезо- и микроистории, преломив их в спектре региональных и пространственных методов исторических исследований. Общетеоретические подходы к осмыслению зависимости современной цивилизации от углеводородного сырья искала Г.Ю. Колева (Тюменский государственный нефтегазовый университет).

Таким образом, число и представительство участников конференции, широта и охват обсужденных в ее ходе проблем, еще раз доказали, что подобного рода научные встречи востребованы и значимы. С другой стороны, конференция стала, пожалуй, самой лучшей данью памяти о В.А. Данилове, знаком всеобщего признания его вклада в развитие исторического и, в целом, гуманитарного образования в Тюменском регионе. Все принявшие участие в научном рауте сотрудники Института истории и политических наук Тюменского ГУ высказали единодушное убеждение в том, что в честь Владимира Алексеевича и в будущем можно будет проводить конференции, причем, желательно, периодического и масштабного характера.

Т.И. Бакулина,

А.Г. Еманов,

В.В. Яковлев